

— Брат, когда ты приехал?

Аура Вэнь Чжэна была настолько мощной, что на всей съемочной площадке воцарилась гнетущая атмосфера. В конце концов Цинь Юй не выдержал. Он поспешно доснял сцену с раздеванием и переключился на дуэт Вэнь Мяо и Сюй Ичэня.

У Лу Вэньсина сейчас не было съемок, и он отправился с Вэнь Чжэном в ближайшее кафе.

По дороге Лу Вэньсин объяснял: — Та сцена была не такой, как ты подумал. Фэн Сяо оставил Лу Фэйсюэ рядом, чтобы проверить его. Заставляя прислуживать, он унижал его.

Лу Фэйсюэ с его белоснежной кожей и ухоженным видом явно привык к роскоши и самому лучшему обращению. Фэн Сяо проверял, на что тот способен ради своей цели.

— Цк, — Вэнь Чжэн приподнял бровь. — А в итоге они стали парой?

Лу Вэньсин: «...»

Ладно, лучше сменить тему.

— Тот проект, чтобы заманить семью Ли, уже начался?

— Ли Сяо уже вложил деньги.

Лицо Лу Вэньсина расслабилось: похоже, все идет по плану.

Если события будут развиваться как в романе, средства Ли Сяо окажутся заморожены, а позже вскрыются махинации с проектом.

Персонаж, похожий на Ли Сяо, подделал документы для победы в тендере. Некоторые упомянутые в заявке объекты вообще не существовали.

— Ты говорил, что семья Ли из города А. Не слишком ли он размахнулся?

Эти слова заставили Вэнь Чжэна задуматься.

Любая другая компания, осваивая новый рынок, в первую очередь выстраивала связи с местными предприятиями и чиновниками.

Но Ли Сяо вел себя вызывающе, привел свою команду и вел себя так, будто пришел

захватывать территорию. Если он действительно так хорош, почему же в семье Ли его презирали?

— Уже поручил людям проверить.

Лу Вэньсин не мог быть уверен, повторится ли сюжет романа в реальности, поэтому не говорил напрямую, а лишь намекал.

В бизнесе Вэнь Чжэн был куда опытнее, чем персонажи романа. Если с Ли Сяо что-то не так, он обязательно это найдет.

Лу Вэньсин хотел рассказать Вэнь Чжэну о Фэн Будуане во время визита, но на днях, позвонив брату, он услышал помощника. Тот сказал, что Вэнь Чжэн несколько ночей не спал и сейчас отдыхает.

Помощник не уточнял, но Лу Вэньсин понял: брат так старался, чтобы выкроить время для визита.

Между текущими проектами и слежкой за Ли Сяо Вэнь Чжэн и так был перегружен. Лу Вэньсин не хотел его утруждать.

Он решил сначала встретиться с Фэн Будуанем, прояснить ситуацию, а потом уже рассказывать.

— Как тебе съемки?

Лу Вэньсин кивнул, отхлебнув апельсинового сока.

— Брат, а где ты покупаешь те закуски для Чэнь Чэ? Наши актеры говорят, они очень вкусные, но таких раньше не видели.

Лу Вэньсин не знал о тренде «смотритель», но Вэнь Чжэн уже заметил тот хэштег.

— Сам пробовал?

— Да, очень вкусно.

— В детстве ты тоже любил их пирожные, — голос Вэнь Чжэна стал мягче при воспоминаниях.

Официант подал десерт. — Попробуешь?

Вэнь Чжэн выбрал это кафе не только из-за близости — здесь были отличные десерты (конечно, это проверил его помощник).

Круглое пирожное напоминало тирамису, но с другим вкусом. Шоколадная пудра сверху, нежный клубничный крем — таяло во рту.

Глаза Лу Вэньсина засияли. — Брат, это восхитительно!

С детства Вэнь Чжэн не любил сладкое, но делал исключение, когда угощал Лу Вэньсин.

В этом кафе рядом с киностудией часто бывали знаменитости, и персонал привык. Увидев Лу Вэньсина, они лишь слегка удивились. Но когда вошли Цинь Юй и Гу Яньшэнь, официантки зашептались, сверкая глазами.

— Это Гу Яньшэнь!

— Здравствуйте! Двое?

— Да, — Цинь Юй сразу заметил Лу Вэньсина и Вэнь Чжэна у окна. Они о чем-то оживленно беседовали, лицо Лу Вэньсина розовело в солнечных лучах.

— Вон там, — Цинь Юй указал. — Мы вместе.

Узнав, что они из одной съемочной группы (к тому же в костюмах), официантка предложила: — Принести фирменный кофе?

— Да.

Когда она ушла, Цинь Юй потянул Гу Яньшэня за собой.

— Синсин всем нравится. Они с господином Вэнем виделись только на премьере «Сотни призраков», но выглядят близкими. Может, он вложил деньги из-за Синсина?

Цинь Юй из кожи вон лез, помогая другу. Ему казалось, что Гу Яньшэнь наконец-то раскрылся, и было бы обидно, если б его «цветок» сорвал кто-то другой.

— Я это делаю для тебя. Если господин Вэнь разозлится и отзовет инвестиции, тебе придется добавить еще двести миллионов.

Гу Яньшэнь: «...»

С невозмутимым видом он последовал за Цинь Юем.

— Вау, Синсин, это правда ты! — фальшиво воскликнул Цинь Юй. — Какое совпадение!

Лу Вэньсин: «...»

Вэнь Чжэн: «...»

Гу Яньшэнь: «...»

Теперь Лу Вэньсин понял, почему Цинь Юй с его актерской внешностью стал режиссером. Видимо, из-за того, что его игра была слишком невыносимой для экрана.

На виске Гу Яньшэня вздулась вена, с трудом сдерживая желание вышвырнуть Цинь Юя.

— Сюй Ичэнь и Вэнь Мяо репетируют сцену, поэтому Цинь Юй дал всем час отдыха.

Полуправда от Гу Яньшэня: они действительно репетировали, но не нуждались в двух часах.

Лу Вэньсин не сомневался.

— Тогда, может, учитель Гу и режиссер Цинь присоединятся к нам?

Цинь Юй только этого и ждал. Притворно спросив «Не помешаем?», он уже усаживался за стол.

Лу Вэньсин: «...»

Вэнь Чжэн: «...» Какое совпадение? Они явно пришли сюда нарочно.

За круглым столом Лу Вэньсин и Вэнь Чжэн сидели друг напротив друга. Цинь Юй и Гу Яньшэнь заняли места между ними.

Официантка принесла кофе, взглянула на десерты: — Что-нибудь еще?

Лу Вэньсин, увидев следы на пирожных, заказал: — Еще две порции, пожалуйста.

Маленькие десерты предназначались Лу Вэньсину, но он поделился с братом. Хотя оба пользовались вилками, Цинь Юй был шокирован:

Они ели одно пирожное на двоих?!

Отношения явно ближе, чем он думал.

Разве могущественный Вэнь Чжэн стал бы так поступать, если бы не особые чувства?

— Господин Вэнь тоже любит сладкое? — притворно поинтересовался Цинь Юй.

Вэнь Чжэн хмурился: его редкие часы с братом прервали эти двое.

— Он не любит, это для меня, — пояснил Лу Вэньсин.

Для Цинь Юя и Гу Яньшэня это значило: они настолько близки, что знают предпочтения друг друга.

— А с братом Шэнем у тебя тоже хорошие отношения, — поддразнил Цинь Юй. — Знаешь, что он не ест?

— Учитель Гу пьет только концентрированный бульон, не ест лук и сельдерей, не любит рыбу. Может есть острое, но избегает. Предпочитает легкую, здоровую пищу.

Лу Вэньсин запомнил это за несколько совместных обедов.

Брови Вэнь Чжэна сдвинулись: как брат так хорошо изучил привычки Гу Яньшэня?

— Господин Вэнь тоже предпочитает легкую пищу и сладкое, — Лу Вэньсин попытался сгладить ситуацию. — У вас схожие вкусы, стоит как-нибудь поужинать вместе.

Радость Гу Яньшэня от того, что Лу Вэньсин помнит его предпочтения, мгновенно испарилась.

— Какой ты внимательный, — обменявшись взглядом с Гу Яньшэнем, Цинь Юй спросил: — А что я люблю?

Лу Вэньсин не знал — они не обедали вместе.

— Чипсы?

Цинь Юй: «...» Я похож на духа чипсов?

Лу Вэньсин рассмеялся над его обиженной миной.

Проведя неловкий час в кафе, Цинь Юй под предлогом обсуждения сцены увел Лу Вэньсина.

Вэнь Чжэн летел в соседний город и заехал лишь повидаться. Оставшись один, он мрачно размышлял о Гу Яньшэне и Цинь Юе, окруживших его брата.

Перед вылетом он написал ассистенту Чэнь Чэ:

[Не оставляй Синсина наедине с Гу Яньшэнем]

[И с Цинь Юем тоже]

...

На площадке сцены Вэнь Мяо и Сюй Ичэня сняли без проблем. Далее шла сцена Лу Вэньсина и Сюй Ичэня.

Сюй Ичэнь играл наследного принца Фэн Юэ — старшего брата Фэн Сяо.

На второй день после возвращения Фэн Сяо император устроил пир в его честь. Фэн Юэ, заболев, не пришел. И из-за намеренного умалчивания не знал, что его возлюбленную Сюэ Цинжо обручили с Фэн Сяо.

Узнал он лишь перед самой свадьбой. Его возмутило, что Фэн Сяо, зная об их чувствах, не отказался.

Хотя от императорского указа нельзя было просто так отказаться, Фэн Юэ ждал хотя бы символического сопротивления от брата. Но его молчание убедило Фэн Юэ в худшем.

Окружение Фэн Юэ состояло из шпионов нового императора. По приказу скрывать правду, никто не сообщил ему о свадьбе.

Новый император хотел спровоцировать Фэн Юэ перед церемонией, намеренно раздувая слухи, будто Фэн Сяо давно хотел встать между влюбленными.

Эта сцена стала кульминацией их конфликта.

— Вот ты какой братец.

Пьяный Фэн Юэ смотрел на Фэн Сяо с усмешкой.

— В двенадцать лет ты уехал с генералом на границу, просил меня заботиться о твоей матери.

— Я выполнил просьбу. Когда она болела, у ее постели был я.

— Я навещал ее чаще, чем собственную мать. При дворе шептались, будто я забыл, кто моя настоящая мать, но я продолжал ходить к ней.

— Я переживал, когда ей было плохо, развлекал, когда ей было грустно. А ты? Ты ничего не сделал. Это я исполнял твой сыновний долг.

— После ее смерти у гроба дежурил тоже я. Над мной смеялись — наследный принц, исполняющий траур по наложнице! А где был ты? Ты даже писем не присылал.

Фэн Сяо открыл рот, но Фэн Юэ не хотел слушать.

— Теперь наш «любимый» дядя Фэн Шэн на троне. Скоро я перестану быть наследником, и не будет между нами отношений государя и подданного. Тебе не нужно хранить мне верность — ведь теперь ты служишь новому императору.

Фэн Юэ расхохотался, пошатываясь от опьянения.

— В итоге я, Фэн Юэ, — полнейший позор. Потерял трон и не смог защитить любимую.

— Брат, выслушай...

Фэн Юэ перебил его, бормоча себе под нос: — Я заботился о твоей матери, а ты решил «позаботиться» о моей женщине в ответ? Ха-ха-ха. Надо же, какой благодарный... Ты еще...

Его слова становились все грубее. Фэн Сяо не выдержал:

— Старший брат!

— Я тебе не брат.

Дождь усиливался. Фэн Юэ толкнул его и скрылся в завесе воды.

Фэн Сяо стоял у ворот, глядя в темноту. Его глаза покраснели, холодные капли стекали по лицу.

Мать Фэн Юэ, бывшая императрица, когда-то спасла жизнь матери Фэн Сяо. Будучи служанкой, она не могла дать сыну достойного образования.

Императрица выхлопотала для Фэн Сяо место в школе.

Он оказался талантливым учеником и вскоре привлек внимание императора. Поползли слухи, что тот хочет сменить наследника.

Но в семь лет мать заставила Фэн Сяо поклясться никогда не оспаривать трон у Фэн Юэ. Он должен был служить ему верой и правдой.

Поэтому в двенадцать лет Фэн Сяо объявил императору, что хочет стать военным, и умолял отпустить его.

Разгневанный император бил, наказывал, ругал его. Но Фэн Сяо не сдавался. В конце концов его отправили к генералу на границу.

Император надеялся, что тяготы службы заставят Фэн Сяо передумать. Но тот с благодарностью принял приказ и не возвращался даже после смерти матери и императора.

Когда мать заболела, пятнадцатилетний Фэн Сяо получил тяжелое ранение. Очнувшись, он узнал, что она умерла две недели назад.

Когда умер император, он был на войне. Когда Фэн Шэн взшел на трон — тоже.

Он не мог вернуться.

Тринадцать лет, семнадцать побед, шесть поражений.

Каждый день он смотрел смерти в лицо. Конечно, он боялся, уставал, отчаивался. Видел, как гибнут товарищи, как падают те, кто растил его...

Фэн Сяо знал: пока он жив, отступить нельзя.

Дождь хлестал сильнее, но капли перестали достигать его.

Он поднял голову. Над ним раскрылся бумажный зонт.

Обернувшись, он увидел Лу Фэйсюэ.

Тот стоял под ливнем, промокший насквозь, но изо всех сил прикрывая его.

— Снято!

Цинь Юй остановил сцену. Ассистенты укутали актеров полотенцами.

— Быстро принесите имбирный чай!

— И грелки!

Переодевшись, они сидели рядом, согреваясь чаем, пока ассистенты сушили им волосы.

Ранее оживленные разговоры сотрудников внезапно стихли. Лу Вэньсин удивленно посмотрел на них.

Обычно в перерывах все обсуждали последние сплетни, и Цинь Юй не запрещал этого. Лу Вэньсину тоже иногда приходилось их слушать.

Но эта тишина... была подозрительной.

— Чэнь Чэ, что-то случилось?

— Нет, — тот подал чашку. — Выпей сначала.

— Точно?

Уклончивость убедила Лу Вэньсина, что от него что-то скрывают.

— Дай мне телефон.

— Сначала допей.

Гу Яньшэнь незаметно достал телефон и зашел в Weibo.

Как и ожидалось, в трендах был хэштег:

#Лу Вэньсин притворяется богатым наследником#

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133318>